

На правах рукописи

Хохлов Иван Вадимович

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург - 2026

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева».

Научный руководитель: **Гонгало Бронислав Мичиславович**,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф.
Яковлева»

Официальные оппоненты: **Рузакова Ольга Александровна**,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель руководителя аппарата Комитета по
государственному строительству и
законодательству Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации

Кирсанов Константин Александрович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
частно-правовых наук, доцент кафедры
предпринимательского и трудового права Волго-
Вятского института (филиала) ФГАОУ ВО
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южно-Уральский
государственный университет (национальный
исследовательский университет)».

Защита состоится 2 октября 2026 года в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.426.02 на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал Ученого совета. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» <http://www.usla.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

С.Ю. Головина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Развитие экономического взаимодействия участников оборота в Российской Федерации закономерно влечет за собой и развитие российского наследственного права, которое происходит с учетом экономических и социальных аспектов.

О возможности передачи наследственного имущества юридическому лицу, которого на момент открытия наследства не существует, в российском правопорядке впервые упоминается в Проекте Гражданского уложения Российской Империи. Однако возможность создания наследственных фондов в России появилась лишь с 1 сентября 2018 года в рамках проведения реформы наследственного права. С этой даты гражданин может распорядиться в завещании о создании наследственного фонда для управления нажитым имуществом, бизнесом после его смерти и определить, кому, сколько и на какие цели должна идти прибыль или выплаты из имущества фонда.

Нельзя сказать, что введение наследственных фондов в современное российское наследственное право далось легко. Ярким тому примером может служить бурная дискуссия относительно концептуальной обоснованности необходимости введения наследственных фондов в российское законодательство.

Например, первое заключение Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства было «разгромным». В нём, в частности, отмечалось, что проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», предусматривающий введение наследственных фондов, нуждается в дополнительной глубокой и тщательной проработке его концепции. В случае концептуального обоснования необходимости основных новелл проекта, если оно получит широкую поддержку в обществе, в том числе в науке и в судебском сообществе, возможно

вернуться к юридико-технической проработке согласованной системы норм, регулирующих данные новые институты.¹

Проходившие в первые десятилетия XXI в. в России дискуссии о необходимости расширения возможностей распоряжения имуществом на случай смерти привели к тому, что де-юре появилась возможность заключать наследственные договоры, совершать совместные завещания супругов, учреждать личные (прижизненный и наследственный) фонды.

Поскольку ранее возможность учреждения завещателем юридических лиц на случай своей смерти отсутствовала, можно говорить о том, что с введением наследственных фондов в российский правовой порядок появились такие новеллы, как: а) новое юридическое лицо (наследственный фонд), б) новый способ распоряжения имуществом на случай смерти (посредством учреждения наследственного фонда) и в) новая категория наследников (юридическое лицо-наследник, не существовавшее на момент открытия наследства).

Каждая из перечисленных новелл имеет свои особенности, которые представляют собой актуальность данного исследования в различных аспектах.

Так, наследственный фонд как юридическое лицо обладает особым видом правосубъектности. Содержание правосубъектности наследственного фонда направлено на соблюдение воли наследодателя по распоряжению принадлежащим завещателю имуществом на случай смерти, что говорит, в том числе, о социальном характере правосубъектности наследственного фонда. Ключевой особенностью распоряжения имуществом на случай смерти путем учреждения наследственного фонда является то обстоятельство, что конечным получателем имущества, благ является не наследник, а выгодоприобретатель наследственного фонда.

¹ Экспертное заключение по проекту Федерального закона № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования наследственного права) от 13 июля 2015 г. № 144-1/2015. Доступ: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 18.03.2025)

Создание наследственного фонда порождает возникновение целого комплекса различных правоотношений имущественного и неимущественного характера, направленных на обеспечение перехода имущества от завещателя к выгодоприобретателю через наследственный фонд, сохранение и, при необходимости, приумножение этого имущества.

Вместе с тем наличие возможности создания наследственного фонда порождает дополнительную возможность сохранения имущества завещателя после его смерти. За этим последует сохранение рабочих мест, налоговых отчислений, обеспечение стабильности гражданского оборота. В связи с изложенным обстоятельством представляется актуальным исследование наследственного фонда как инструмента для развития экономических отношений и обеспечения социальных интересов государства и общества **(социально-экономический аспект)**.

В работе исследуется роль завещания в механизме гражданско-правового регулирования отношений с участием наследственного фонда. Несмотря на устоявшееся мнение о том, что правовое регулирование общественных отношений возможно только посредством правовых актов, завещание, содержащее условие о создании наследственного фонда, выступает в качестве гражданско-правового регулятора общественных отношений. Регулятивная функция завещания, содержащего условие о создании наследственного фонда, имеет ярко выраженный характер. Таким завещанием регулируются отношения между лицами, не являющимися участниками сделки (выгодоприобретатель и наследственный фонд), внутрифондовые отношения, а также, как и любым другим завещанием, осуществляется правонаделительное регулирование. Таким образом, сочетание общих и специальных норм гражданского права, а также положений, содержащихся в завещании, посредством которых осуществляется гражданско – правовое регулирование общественных отношений с участием наследственных фондов, представляет особый интерес с точки зрения исследования и определения единых подходов гражданско-правового регулирования схожих отношений **(нормативно-правовой аспект)**.

Теоретическое обоснование правосубъектности как социально-юридического свойства лица нашло свое отражение в цивилистической науке. Так, о правосубъектности как о неотделимом свойстве лица писали С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, О.А. Красавчиков, В.Ф. Яковлев, В.С. Якушев. Невозможность перехода правосубъектности одного лица к другому лицу в науке не оспаривается. Однако примечателен тот факт, что при анализе правосубъектности как юридического свойства лица, в науке не обращалось должного внимания на возможность перехода некоторых элементов правосубъектности одного лица к правосубъектности другого лица в рамках наследственного правопреемства. Таким образом, теоретическое определение возможности перехода элементов правосубъектности наследодателя к наследственному фонду с учетом цели его создания в рамках настоящей работы является необходимым.

Представляется необходимым также проведение теоретического анализа правоотношений с участием наследственного фонда, поскольку в силу своего правового статуса наследственный фонд безальтернативно становится участником вещных, обязательственных, организационных и наследственных правоотношений в порядке, определенном завещателем **(теоретический аспект)**.

Отмеченные обстоятельства и предопределили выбор темы диссертационного исследования.

При рассмотрении наследственного фонда как наследника представляется интересным обратить внимание, например, на такие особенности, как содержание права наследования наследственного фонда, момент создания наследственного фонда.

В связи с изложенным можно утверждать, что особенности гражданско-правового статуса наследственного фонда являются актуальным вопросом, требующим комплексного научного исследования норм российского законодательства о юридических лицах и наследовании.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при учреждении наследственного фонда, принятии им наследства и передаче имущества выгодоприобретателям наследственного фонда.

Предмет исследования – правовые нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие по поводу создания и деятельности наследственного фонда, теоретические конструкции, предлагаемые учёными в рамках наследственного права и института юридических лиц, а также правоприменительная практика по вопросам наследования, отечественная доктрина.

Цель исследования заключается в определении правового статуса наследственного фонда, разрешении теоретических проблем, возникающих при участии наследственного фонда в общественных отношениях через предложение концепции модификационной правосубъектной формы наследственного фонда.

Исходя из этой цели в работе были поставлены следующие задачи:

- 1) установить соотношение и зависимость правосубъектности наследственного фонда от правосубъектности наследодателя;
- 2) определить основные правовые коллизии, возникающие при учреждении наследственного фонда и осуществлении им своей деятельности, и показать возможные пути их решения
- 3) раскрыть содержание правосубъектности наследственного фонда через цель его деятельности;
- 4) обозначить роль завещания в механизме гражданско-правового регулирования общественных отношений с участием наследственного фонда;
- 5) разграничить организационные, вещные, обязательственные и наследственные правоотношения с участием наследственного фонда;
- 6) определить правовой статус выгодоприобретателей наследственного фонда и особенности правоотношений, возникающих между наследственным фондом и его выгодоприобретателями.

Степень научной разработанности темы исследования

Несмотря на то, что наследственные фонды появились в отечественном правопорядке совсем недавно, вопросы создания и деятельности наследственных фондов обращают на себя внимание отечественной науки.

Теоретические аспекты исследуемых вопросов раскрываются в работах П.В. Крашенинникова «Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания)» (М., 2021), И.Е. Рудик «Вопросы применения наследственного законодательства к "недостойным" выгодоприобретателям личного фонда» (М., 2022), А.Е. Казанцевой «Правовое положение выгодоприобретателей наследственного фонда» (М., 2020), Е.Н. Сынковой «О некоторых вопросах создания наследственного фонда и имущественных правах пережившего супруга и других членов семьи наследодателя» (М., 2024), К.А. Корсика «Нотариальная деятельность по сопровождению личных фондов: новеллы законодательства» (М., 2021), А.В. Демкиной «Личные фонды в рамках реформы наследственного права России» (М., 2021), Е.И. Домшенко (Червец) «Личный фонд – новый российский правовой инструмент для управления, сохранения и передачи наследуемого имущества» (М., 2024) и др.

Также научными исследованиями, посвященными наследственным фондам, являются диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук М.И. Никитина на тему: «Наследственный фонд как некоммерческая унитарная организация» (М., 2024) и Е.И. Домшенко «Личный фонд как правовая форма обособления имущества в целях управления частным капиталом» (М., 2025).

Методологическая основа исследования

В процессе исследования применялись общенаучные методы: анализ (критическое осмысление положений закона и литературы о наследственных фондах); дедукция (изучение признаков более широких по объёму понятий и переход к более узким, в том числе выделение классификационных критериев); индукция (анализ конкретных гражданско-правовых особенностей

поспособствовал общему выводу о назначении и правовой природе наследственных фондов); сравнение (разграничение исследуемых понятий со смежными категориями). Системный метод обеспечил анализ правового статуса наследственного фонда как совокупность его составных элементов в их взаимосвязи, поспособствовал установлению места и роли наследственного фонда в гражданско-правовых отношениях. Применение функционального и исторического методов исследования позволило выявить существенные свойства наследственного фонда и понять цели его законодательного закрепления в России.

Специальный сравнительно-правовой метод исследования позволил оценить важность и необходимость наследственных фондов посредством сопоставления с другими юридическими лицами, а также с иными способами распоряжения имуществом на случай смерти. Также был использован специально-юридический метод (выявление дефектов и пробелов гражданского законодательства).

Теоретическую основу исследования составили доктринальные источники и труды российских, советских и дореволюционных ученых, в частности, С.С. Алексеева, В.С. Белых, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, А.В. Венедиктова, Б.М. Гонгало, Ю.Б. Гонгало, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, М.Ф. Казанцева, К.А. Кирсанова, М.И. Кулагина, О.А. Красавчикова, П.В. Крашенинникова, Д.И. Мейера, Д.В. Мурзина, В.Н. Никольского, В.А. Плетнева, И.А. Покровского, В.И. Серебровского, Е.А. Суханова, Г.Ф. Шершеневича, Л.В. Щенниковой, Б.Б. Черепяхина, С.А. Хохлова, Е.А. Флейшиц, В.С. Якушева, В.Ф. Яковлева и иных представителей научного сообщества.

Нормативную основу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации², Гражданский кодекс Российской Федерации³, Федеральный закон «О некоммерческих организациях»⁴, «Основы

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

законодательства Российской Федерации о нотариате»⁵, Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»⁶, Семейный кодекс Российской Федерации⁷, Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁸ и др., нормы дореволюционного, советского законодательства.

Эмпирическую базу исследования составила практика применения положений российского законодательства, связанных с деятельностью и правовым статусом наследственных фондов, сформированная нотариальным сообществом судебная практика. В настоящее время в России создано три наследственных фонда⁹. Судебная практика, связанная с созданием и деятельностью наследственных фондов также малочисленна¹⁰, что говорит о том, что такая правовая категория только начинает развиваться в нашем правовом порядке.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025). Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025). Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024).

⁴ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О некоммерческих организациях».

⁵ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).

⁶ Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).

⁸ Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).

⁹ По данным официального сайта ФНС России. <https://egrul.nalog.ru>. Дата обращения 14.10.2025.

¹⁰ Например, решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 08.08.2023 по делу № 2-6359/2023, решение Мещанского районного суда г. Москвы от 13 июня 2024 г. по делу N 02а-0672/2024, решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 4 марта 2025 г. по делу N А65-38365/2024.

Научная новизна работы заключается в квалификации правосубъектной формы наследственного фонда в качестве модификационной, а также в определении влияния такой квалификации на имеющиеся научные подходы в области наследственного права, на учение о правосубъектности юридических лиц, учение о гражданско-правовых организационных отношениях через комплексное раскрытие особенностей наследственного фонда как наследника и особенностей, складывающихся по поводу создания, функционирования наследственного фонда, его участия в различных гражданско-правовых отношениях.

По итогам проведенного исследования на защиту выносятся следующие выводы и положения

1. Доказано, что наследственному фонду присуща модификационная правосубъектная форма. Основой правосубъектности наследственного фонда является правосубъектность личных фондов, которая дополняется и формируется в соответствии с волей наследодателя. Под воздействием воли наследодателя формируется не только цель деятельности наследственного фонда, но и воля наследственного фонда (в том числе воля на совершение сделок), его правосубъектность.

2. В зависимости от воли наследодателя договор, направленный на безвозмездную передачу имущества от наследственного фонда в собственность выгодоприобретателя наследственного фонда, может быть признан договором дарения, либо договором, не предусмотренным законом, однако ему не противоречащим.

В случае, если наследодатель в условиях управления наследственным фондом установит правило, согласно которому наследственный фонд вправе самостоятельно принимать решение о передаче принадлежащего ему имущества в собственность иных лиц, и органы наследственного фонда примут решение о безвозмездной передаче имущества выгодоприобретателю наследственного фонда, то такой договор будет дарением.

Если в условиях управления наследственным фондом будет установлено императивное требование о безвозмездной передаче имущества наследственного фонда выгодоприобретателю наследственного фонда, то такой договор не будет являться дарением, поскольку целью совершения такой сделки будет исполнение воли наследодателя, а не благодетельствование выгодоприобретателя. Из данного вывода следует, что на указанные отношения, по общему правилу, нормы о дарении не распространяются.

3. В российском правовом порядке с появлением наследственных фондов возникла новая правовая категория в виде обязанности принятия наследства. Сформулирован вывод о том, что наследственный фонд, в отличие от других наследников, обладает усеченным правом наследования, в которое входит лишь правомочие и одновременно обязанность принятия наследства путем подачи заявления нотариусу. В случае неисполнения указанной обязанности заинтересованные лица вправе обратиться в суд с требованием о принятии наследства наследственным фондом. Отказ наследственного фонда от наследства является ничтожной сделкой.

4. В работе обосновывается, что в развитие принципа диспозитивности наследственного права целесообразно на законодательном уровне допустить юридическую возможность указания наследодателем в уставе и условиях управления наследственным фондом о праве органов наследственного фонда на изменение устава и условий управления наследственным фондом во внесудебном порядке. Такой подход позволит нивелировать риски неэффективного управления наследственным фондом и будет способствовать более точному соблюдению воли наследодателя в сравнении с действующей жесткой правовой регламентацией изменения устава и условий управления наследственным фондом.

5. Предложено решение теоретической проблемы, связанной с возможностью «прощения» недостойного выгодоприобретателя в период с момента открытия наследства до момента создания наследственного фонда,

закрывающейся в отсутствии в указанный период лица, обладающего правом прощения недостойного выгодоприобретателя.

Доказано существование в этот период опровержимой презумпции «прощения» наследодателем недостойного выгодоприобретателя. Указанная презумпция может быть опровергнута только после создания наследственного фонда и только по требованию органов наследственного фонда исключительно в судебном порядке.

В работе обосновывается допустимость указания наследодателем в условиях управления наследственным фондом права органов его управления на прощение недостойного выгодоприобретателя, если соответствующие обстоятельства стали известны после открытия наследства.

6. Обосновано, что моменты возникновения и прекращения организационных гражданско-правовых отношений с участием наследственного фонда и выгодоприобретателя зависят от возникновения и прекращения зависимых обязательственных правоотношений и способов прекращения соответствующих обязательств, а также от вида самих организационных правоотношений между указанными лицами.

Организационно-предпосылочные правоотношения с участием наследственного фонда и выгодоприобретателя существуют с момента создания наследственного фонда до момента возникновения обязательственных правоотношений.

Организационно-контрольные правоотношения с участием наследственного фонда и выгодоприобретателя могут существовать с момента создания наследственного фонда и действуют до момента прекращения обязательственных правоотношений с этими лицами.

Если организационное правоотношение направлено на такое обязательство, в котором моменты его возникновения и прекращения совпадают (реальный договор), то такие организационно-предпосылочные и организационно-контрольные правоотношения перестают существовать одновременно.

Организационные правоотношения и соответствующие обязательственные правоотношения перестают существовать одновременно и в случае смерти выгодоприобретателя или ликвидации наследственного фонда.

7. Обосновано, что условие наследственного договора, как и иного завещательного распоряжения, о создании наследственного фонда носит организационный характер, поскольку направлено на то, чтобы обеспечить возникновение в будущем имущественных отношений, упорядочить эти имущественные отношения либо урегулировать неимущественные отношения. На основании такого договора не возникает имущественно-правовой связи между наследственным фондом и выгодоприобретателем. Имущественно-правовая связь между этими лицами возникает на основании иного соглашения имущественно-правового характера. У выгодоприобретателя наследственного фонда на основании завещательного распоряжения возникает право не на имущество, а право на заключение имущественно-правового договора, из которого возникнет право на имущество.

Научная и практическая значимость исследования обусловливается возможностью использования полученных результатов в процессе совершенствования российского законодательства в области наследственного права, в учебном процессе при чтении курсов «Гражданское право», «Предпринимательское право», специальных учебных курсов, а также при осуществлении нотариусами нотариальных действий по удостоверению завещаний, совместных завещаний супругов, наследственных договоров, содержащих условия о создании наследственного фонда.

Результаты настоящего диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки системной цивилистической теории о наследственных фондах и праве наследования. Также значимость исследования состоит в формулировании понятийного аппарата, обосновании гражданско-правовых признаков наследственного фонда, систематизации правоотношений с участием наследственного фонда, что позволяет глубже рассмотреть

исследуемое явление. Сделанные выводы могут стать основой для дальнейшего изучения отдельных проблем исследуемого явления.

Достоверность результатов исследования подтверждается приведённым анализом законодательных источников, проработанных монографических работ российских и зарубежных ученых и других материалов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре гражданского права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева. Выводы и предложения, сформулированные автором и содержащиеся в работе, отражены в опубликованных диссертантом научных статьях, в том числе, в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, обсуждались в рамках XVI Всероссийского форума «Юридическая неделя на Урале» (Екатеринбург, 8 октября 2024 г.), XVIII сессии Европейско-Азиатского правового конгресса (Екатеринбург, 6 июня 2025 г.). Полученные в ходе работы материалы используются в ходе преподавательской деятельности по программе специалитета.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, указывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, формулируются его методологические и теоретические основы, аргументируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, обозначается теоретическая и практическая значимость работы, сообщаются сведения о степени достоверности и апробации результатов диссертационного исследования, указывается его структура.

Глава первая **«Влияние воли и волеизъявления завещателя на формирование правосубъектности наследственного фонда»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Связь правосубъектности наследодателя и правосубъектности наследственного фонда»** сформулировано определение и выделены признаки наследственного фонда наследственного фонда; определяются основная и вспомогательные цели создания наследственного фонда; рассматривается история появления наследственных фондов в российском правопорядке; анализируется возможность перехода правосубъектности наследодателя к наследственному фонду в рамках наследственного универсального правопреемства и степень влияния наследодателя на правосубъектность наследственного фонда.

Делается вывод о том, что правосубъектность наследственного фонда и правосубъектность наследодателя – разные категории. Вместе с тем, они неразрывно связаны.

Степень влияния завещателя как учредителя на правосубъектность наследственного фонда значительно больше степени аналогичного влияния учредителя на правосубъектность любого другого юридического лица.

Под воздействием воли завещателя формируется не только цель деятельности наследственного фонда, но и правосубъектность наследственного

фонда, его воля (в том числе, воля на совершение сделок), определяется внутренняя структура наследственного фонда, возможность и порядок его участия в гражданско-правовых отношениях.

Воля завещателя, при этом, выражается в завещательных распоряжениях, посредством которых может создаваться наследственный фонд – завещание, совместное завещание супругов и наследственный договор.

Во втором параграфе **«Завещательные распоряжения в механизме гражданско-правового регулирования отношений с участием наследственного фонда»** рассматривается значение завещательных распоряжений в механизме гражданско-правового регулирования отношений с участием наследственного фонда.

Делается вывод о том, что в сравнении с гражданско-правовым договором, регулятивная функция завещания, содержащего условие о создании наследственного фонда, утверждающее устав этого фонда и условия управления им, имеет ярко выраженный характер. Таким завещательным распоряжением регулируются отношения между лицами, не являющимися участниками сделки (выгодоприобретатель и наследственный фонд), внутрифондовые отношения, а также, как и любым другим завещанием, осуществляется правонаделительное регулирование.

Вместе с тем, завещание с условием о создании наследственного фонда, являясь и односторонне-управомочивающей сделкой (для наследственного фонда и третьих лиц), и односторонне-обязывающей (для наследственного фонда), может устанавливать правила, в соответствии с которыми наследственный фонд участвует в вещных, обязательственных, наследственных, и других правоотношениях.

Делается вывод о том, что наследственный фонд может быть учрежден классическим личным завещанием, совместным завещанием супругов и наследственным договором. При этом, все перечисленные завещательные распоряжения, предусматривающие создание наследственного фонда, носят

организационный характер, поскольку конечным получателем имущества является не наследник (наследственный фонд), а выгодоприобретатели наследственного фонда.

Глава вторая **«Особенности гражданско-правовых отношений с участием наследственного фонда»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Обязательственные и организационные гражданско-правовые отношения с участием наследственного фонда»** проводится разграничение организационных и обязательственных гражданско-правовых отношений с участием наследственного фонда; анализируются особенности организационно-предпосылочных правовых отношений с участием выгодоприобретателя наследственного фонда (до создания наследственного фонда) и аналогичных отношений с участием наследственного фонда после его создания.

В рамках указанных организационных правоотношений наследственный фонд обязан принять наследство, сформировать органы управления наследственным фондом, предпринять меры, направленные на сохранение наследственного имущества и управление им, заключить необходимые гражданско-правовые договоры, направленные на передачу имущества от наследственного фонда к выгодоприобретателю.

При анализе организационных отношений с участием наследственного фонда выделяются также внутрифондовые отношения наследственного фонда, которые существенно отличаются от внутриорганизационных отношений иных юридических лиц тем, что такие отношения могут императивно регулироваться волей завещателя и тем, что на них может оказывать влияние выгодоприобретатель наследственного фонда (третье лицо).

В рамках исследования обязательственных правоотношений с участием наследственного фонда анализируется правовая природа договора между наследственным фондом и выгодоприобретателем наследственного фонда по передаче имущества от наследственного фонда к выгодоприобретателю в собственность на безвозмездной основе.

Квалифицировать указанные правоотношения с участием наследственного фонда и выгодоприобретателя наследственного фонда следует исходя из воли наследодателя, установленной в условиях управления наследственным фондом, поскольку под воздействием воли наследодателя формируется воля наследственного фонда.

Так, в случае если наследодатель в условиях управления наследственным фондом установит правило, согласно которому наследственный фонд вправе самостоятельно распорядиться принадлежащим ему имуществом, и органы наследственного фонда примут решение о безвозмездной передаче имущества выгодоприобретателю наследственного фонда, то такой договор будет дарением.

В то же время, если в условиях управления наследственным фондом будет установлено императивное требование о передаче имущества наследственным фондом выгодоприобретателю наследственного фонда, то у наследственного фонда будет отсутствовать цель облагодетельствования выгодоприобретателя.

При таких обстоятельствах анализируемую сделку следует признавать непоименованным договором, не предусмотренным законом, однако ему не противоречащим.

Наследственный фонд будет нести ответственность перед выгодоприобретателем за вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу выгодоприобретателя вследствие переданного имущества. Исходя из существа анализируемых правоотношений между наследственным фондом и выгодоприобретателем наследственного фонда, представляется, что на указанные правоотношения не распространяются нормы о дарении.

Во втором параграфе **«Особенности наследственного правопреемства с участием наследственного фонда»** рассматриваются ключевые особенности наследственного фонда как наследника; выделяются положительные и отрицательные стороны распоряжения имуществом на случай смерти через создание наследственного фонда; проводится сравнение распоряжения

имуществом на случай смерти путем создания наследственного фонда с завещательным отказом и завещательным возложением, а также сравнение наследственного фонда с исполнителем завещания.

При создании наследственного фонда и назначении выгодоприобретателей наследственного фонда возникает ситуация, отличная от классического наследования - наследственное правопреемство уже состоялось, но цель, которую преследовал наследодатель, еще не достигнута. Наследственный фонд в таком случае является не выгодоприобретателем, а лишь инструментом для достижения желаемой цели.

Права наследника на вступление в наследство, как и права выгодоприобретателя наследственного фонда на заключение с наследственным фондом договора, возникают на основании завещательного распоряжения. У наследственного фонда, помимо права на получение имущества, на основании завещательного распоряжения возникает также обязанность заключения договора с выгодоприобретателем и передачи последнему имущества в порядке, предусмотренном условиями управления наследственным фондом.

Обозначена юридическая фикция, связанная с тем, что наследственный фонд становится субъектом гражданских правоотношений и наследником с момента его государственной регистрации, но имущество в составе наследственной массы, при условии государственной регистрации наследственного фонда, считается принадлежащим наследственному фонду с момента открытия наследства. Данное обстоятельство не означает, что наследственный фонд становится субъектом правоотношений до государственной регистрации в качестве юридического лица. Такая конструкция предусмотрена лишь с целью сохранения наследственного имущества и реализации воли наследодателя.

Из особенностей формирования воли наследственного фонда на заключение сделок вытекает ключевая особенность наследственного правопреемства с участием наследственного фонда, которая выражена в том, что наследственный фонд обладает усеченным правом наследования, в которое

входит лишь правомочие и одновременно обязанность принятия наследства путем подачи заявления нотариусу. В случае неисполнения указанной обязанности заинтересованные лица вправе обратиться в суд с требованием о принятии наследства наследственным фондом. Отказ наследственного фонда от наследства является ничтожной сделкой.

Сделан вывод о том, что на период с момента открытия наследства до момента создания наследственного фонда распространяется опровержимая презумпция «прощения» наследодателем недостойного выгодоприобретателя наследственного фонда. Указанная презумпция может быть опровергнута только после создания наследственного фонда и только по требованию органов наследственного фонда исключительно в судебном порядке.

В третьем параграфе **«Правой статус выгодоприобретателей наследственного фонда и лиц из неопределенного круга, имеющих право на получение имущества от наследственного фонда»** проводится анализ прав выгодоприобретателей наследственного фонда; сравнение правового статуса выгодоприобретателей наследственного фонда с другими кредиторами наследственного фонда и с наследниками наследодателя.

Права выгодоприобретателей наследственного фонда могут носить имущественный, либо организационный характер. Кроме того, выгодоприобретатели наследственного фонда наделены дополнительными процессуальными правами, вытекающими из защиты материального права. Выделяются также уникальные права на вмешательство во внутрифондовые отношения наследственного фонда, которые, в свою очередь, подразделяются на оказывающие и не оказывающие влияние на управление наследственным фондом.

Несмотря на то, что Гражданский кодекс не раскрывает, какие именно права выгодоприобретателей наследственного фонда не могут переходить от выгодоприобретателя к иным лицам, в работе сделан вывод о том, что речь идет о правах, которые относятся к организационным гражданско-правовым отношениям.

В **Заключении** подведены итоги исследования; изложены выводы, позволившие сформулировать положения, выносимые на защиту; обозначены перспективы дальнейшего исследования затронутых в работе проблем.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

1. Хохлов И.В. Альтернативные способы учреждения наследственного фонда // Нотариус. 2025. № 3. С. 43 - 49.
2. Хохлов И.В. Изменение устава и условий управления наследственным фондом // Бизнес, менеджмент и право. 2025 № 3. С. 163 – 167.
3. Хохлов И.В., Форушкина Е.А. К вопросу о наследовании жилых помещений посредством наследственного фонда и наследственного договора // Семейное и жилищное право. 2022. № 6. С. 44 - 48.
4. Хохлов И.В. Правовой статус выгодоприобретателей наследственного фонда // Бизнес, менеджмент и право. 2025 № 4. С. 44 – 48.
5. Хохлов И.В. Проблемы квалификации сделки, направленной на безвозмездную передачу имущества наследственного фонда в собственность выгодоприобретателя наследственного фонда // Юридические исследования. 2026. № 3. С. 24 - 36.
6. Хохлов И.В. Особенности формирования правосубъектности наследственного фонда // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2026. № 3. С. 64 - 74.